

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ ПЯТОГО АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПАКЕТА: КАКОВО БУДУЩЕЕ? Саяпин С.П.

*Саяпин Сергей Петрович – кандидат юридических наук, младший научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права
ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
г. Москва*

Аннотация: процесс цифровизации экономики требует актуализации законодательства в сфере регулирования цифровых платформ. Российская Федерация, подобно другим государствам, сталкивается с необходимостью определения правовых основ для функционирования цифровых платформ. На сегодняшний день наблюдается тенденция к разделению цифровых платформ на товарные и инвестиционные, при этом товарные платформы регулируются нормами антимонопольного законодательства.

Первоначальная попытка регулирования цифровых платформ была предпринята в 2018 году посредством законопроекта, инициированного Федеральной антимонопольной службой (ФАС) России. Однако данный законопроект не был одобрен Министерством экономического развития Российской Федерации вследствие недостатка четких определений терминов, содержащихся в проекте. В 2023 году был принят новый «антимонопольный пакет», который уточняет понятие цифровой платформы и внедряет нормы, направленные на запрет монополистической деятельности.

ФАС РФ разработала критерии для признания компании доминирующей на рынке, в том числе учитывающие влияние сетевых эффектов и финансовые показатели. Однако действующее регулирование все еще остается недостаточным для полноценного анализа конкурентной среды, поскольку в настоящее время отсутствует методология для определения барьеров входа на рынок и оценки потребительской ценности цифровых платформ.

Ключевые слова: пятый антимонопольный пакет, цифровая платформа, ФАС РФ, товарный рынок, правовое регулирование цифровых платформ, законодательство о цифровых платформах, товарные цифровые платформы.

REGULATION OF COMMODITY DIGITAL PLATFORMS IN THE CONTEXT OF THE ADOPTION OF THE FIFTH ANTITRUST PACKAGE: WHAT IS THE FUTURE? Sayapin S.P.

*Sayapin Sergey Petrovich - Candidate of Law, Junior Researcher of the Civil and Business Law Sector
INSTITUTE OF STATE AND LAW OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (ISL RAS),
MOSCOW*

Abstract: the process of digitalization of the economy requires the updating of legislation in the field of regulation of digital platforms. The Russian Federation, like other countries, faces the need to define the legal framework for the operation of digital platforms. Today, there is a tendency to divide digital platforms into commodity and investment platforms, while commodity platforms are regulated by antimonopoly legislation.

An initial attempt to regulate digital platforms was made in 2018 through a draft law initiated by the Federal Antimonopoly Service (FAS) of Russia. However, this draft law was not approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation due to the lack of clear definitions of terms contained in the draft. In 2023, a new “antimonopoly package” was adopted, which clarifies the concept of a digital platform and introduces norms aimed at prohibiting monopolistic activities.

The Federal Antimonopoly Service of Russia has developed criteria for recognizing a company as market dominant, including taking into account the impact of network effects and financial performance. However, the current regulation is still insufficient to fully analyze the competitive environment, as there is currently no methodology for determining market entry barriers and assessing the consumer value of platforms.

Keywords: fifth antimonopoly package, digital platform, FAS RF, commodity market, legal regulation of digital platforms, legislation on digital platforms, commodity digital platforms.

УДК 347

Обстоятельства деятельности хозяйствующих субъектов в процессе активной цифровизации экономики и развитии «цифровых» рынков диктуют необходимость своевременной адаптации законодательства и внесения в него соответствующих изменений: уточнение терминологии, выработку новых подходов к правовому воздействию на общественные отношения, возникающие на цифровых платформах. В указанных обстоятельствах как Россия, так и многие зарубежные страны, несмотря на различия в правовых системах, столкнулись фактически, со схожими проблемами – как правильно подойти к правовому регулированию цифровых платформ, как упорядочить экономическую деятельность в рамках цифровой платформенной инфраструктуры?

На данный момент в России прослеживается тенденция к тому, что наше государство последовало по пути отдельного регулирования цифровых платформ в рамках которых осуществляется оборот товаров (в том числе работ или услуг), будем для краткости именовать их *товарными цифровыми платформами*, и *инвестиционных цифровых платформ*. Товарные цифровые платформы следуют антимонопольному регулированию.

Самая первая «антимонопольная» попытка урегулировать цифровые платформы была предпринята Федеральной антимонопольной службой России (ФАС России) еще в 2018 году путем разработки Законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и иные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Цифровая платформа в том документе понималась как размещенная в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» инфраструктура, которая используется для организации и обеспечения взаимодействия продавцов и покупателей. Также в законопроекте было дано определение понятию сетевых эффектов – зависимость потребительской ценности товара от количества потребителей одной и той же группы (прямой сетевой эффект) либо изменение ценности товара для одной группы потребителей при уменьшении или увеличении количества потребителей в другой группе (косвенный сетевой эффект). Были определены критерии, по которым положение хозяйствующего субъекта, владеющего цифровой платформой, может быть признано доминирующим на рынке, предложены критерии проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке и др.

Однако на тот момент законопроект не получил одобрения Минэкономразвития. В Заключении об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 18 сентября 2018 г. № 26742-СШ/Д26и [2] Минэкономразвития по тексту законопроекта были высказаны существенные замечания и указано, что законопроект в том виде, в котором он поступил на рассмотрение, представляет риски правоприменения и не может быть принят.

В частности, Минэкономразвития отметило, что законодательством Российской Федерации не дано определение понятия инфраструктуры. Под этим термином может пониматься любая электронная площадка: сайт электронный биржи, сайт агрегатора, сайт банка или др. Не ясно, что понимать под термином «организация и обеспечение взаимодействия продавцов и покупателей»: размещение объявлений, рекламы, непосредственно купля-продажа товара (услуги), что понимать под термином «владение» хозяйствующим субъектом «цифровой платформой» и др.

После нескольких лет обсуждений и доработок в Государственную Думу была внесена очередная версия пятого «антимонопольного пакета», в который входит проект поправок в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (законопроект № 160280-8) [3].

10 июля 2023 г. законопроект был подписан Президентом Российской Федерации, поправки в закон вступили в силу с 01 сентября 2023 г.

На этот раз разработчики документа определили понятие цифровой платформы внутри другого понятия – сетевые эффекты (ст. 4.1.). Определение звучит следующим образом: цифровая платформа это программа (совокупность программ) для электронных вычислительных машин в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», обеспечивающая совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров [3]. В этой связи также возникает несколько вопросов, в том числе в контексте п. 13 ст. 2 Федерального закона № 149-ФЗ:

- размещена ли цифровая платформа в структуре сайта или цифровая платформа функционирует в сети Интернет отдельно от сайта? Если цифровая платформа функционирует в сети Интернет отдельно от сайта, то в какой форме? В качестве отдельной программы? Совокупности программ?

- тогда каким именно образом или способом к такой программе (совокупности программ) получают доступ продавцы и покупатели (т.е. ее конечные пользователи), если цифровая платформа размещена в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»?

Практически аналогичный вопрос был поднят в Заключении на проект данного федерального закона Комитетом Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи [3] – распространяются ли положения проекта закона на сайты в сети «Интернет»?

Далее, согласно определению, потребительская ценность цифровой платформы может изменяться в зависимости от изменения количества продавцов и покупателей на цифровой платформе. Такое свойство товарного рынка (товарных рынков) именуется в законе сетевым эффектом.

Исходя из буквального толкования ст. 8.1. сетевой эффект той или иной цифровой платформы будет измеряться с учетом общего количества сделок, совершаемых с использованием указанной цифровой платформы. Таким образом, показатель объема сделок служит одним из аргументов в формуле определения сетевых эффектов на товарных рынках применительно к цифровым платформам.

Несмотря на то, что монополии и высокая степень концентрации в целом присущи современной цифровой экономике [4], зарубежные государства также столкнулись с необходимостью разработки норм, регулирующих цифровые платформы с целью воспрепятствования ограничению ими конкуренции и осуществления монополистической деятельности [5, С. 106]. С этой целью отечественный законопроект № 160280-8 ввел в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» ст. 10.1 о запрете на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой. Для признания владельца (оператора) цифровой платформы доминирующим ФАС России устанавливает наличие трех критериев:

- сетевой эффект от использования платформы способен повлиять на общие условия обращения товаров на товарном рынке;
- доля сделок на цифровой платформе в денежном выражении составляет 35% от общего объема сделок на соответствующем товарном рынке;
- выручка хозяйствующего субъекта за последний календарный год составляет 2 млрд. рублей.

Как отмечает А.И. Коваленко, выбирая между доминирующим положением субъекта на рынке и недобросовестной конкуренцией, ФАС РФ выбрал институт с самым императивным механизмом регулирования и самым простым алгоритмом доказывания, тем самым, облегчив себе работу по обоснованию противоправных действий хозяйствующего субъекта – владельца товарной цифровой платформы [6, С. 21].

На данный момент Приказ ФАС России № 220 [8] не позволяет адекватно и в полной мере проводить анализ состояния конкуренции на товарных рынках, на которых осуществляют деятельность цифровые платформы, ввиду того, что в Приказе, как минимум, отсутствует методика определения барьера входа цифровой платформы на товарный рынок. А также недостаточно ясно, каким образом правильно оценивать потребительскую ценность той или иной цифровой платформы, какая именно статистическая информация о количестве пользователей цифровых платформ на товарном рынке будет браться за основу?

В контексте регулирования цифровых платформ в России следует упомянуть и Концепцию общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» [7], разработанную Министерством экономического развития Российской Федерации в мае 2021 г и опубликованную на сайте ведомства. Как указано в преамбуле данного документа, Концепция, главным образом, направлена на установление системы приоритетов, целей и задач правового регулирования отношений между физическими и юридическими лицами, а также государством, учитывая, при этом, влияние на такие отношения цифровых платформ и экосистем. Цифровая платформа здесь понимается как бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровыми сервисами), включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производства.

От цифровой платформы отличается технологическая платформа. Технологическая платформа здесь понимается как это набор технологических переиспользуемых компонентов (как правило, облачных) на каждом уровне архитектуры (инфраструктура, хранение данных, технологические сервисы, бизнес-логика, прикладные решения, каналные приложения). Они также включают в себя инструменты разработки и эксплуатации, средства интеграции, инструменты аналитики, средства обеспечения безопасности для повышения скорости.

Таким образом, Концепция разделяет экономическое и технологическое понимание цифровой платформы. Причем, в термин «цифровая платформа» здесь закладывается именно экономический смысл. В целом, Концепция в самых общих чертах описывает основные преимущества цифровых экосистем и платформ, международный опыт правового регулирования цифровых платформ, российский опыт и ожидаемые результаты, устанавливает цели, задачи и принципы государственного регулирования деятельности цифровых экосистем, а также правления и механизмы реализации Концепции. Вероятно, в дальнейшем Концепция может послужить отправной точкой для разработки единого нормативного акта по регулированию цифровых платформ.

Однако, на данный момент приходится констатировать, что указанный документ носит скорее рамочный характер и содержит лишь самые общие (т.н. декларативные) принципы регулирования платформ.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам.

Принятие пятого антимонопольного пакета, безусловно, является этапом в попытке формирования адекватной системы регулирования товарных цифровых платформ в России. Однако, проведенные нормативно-правовые изменения так и не сняли наиболее общие вопросы, касающиеся, как минимум, определения понятия цифровой платформы (товарной цифровой платформы), критериев оценки сетевых эффектов на цифровых товарных рынках, соотношении между собой понятий «товарный рынок» и «цифровой товарный рынок», методики определения продуктовых и географических границ цифровых товарных рынков.

Кроме того, принятие пятого антимонопольного пакета повлекло необходимость внесения оперативных изменений в Приказ ФАС России № 220 в контексте разработки общей методики оценки состояния конкуренции на товарных рынках, где цифровые платформы осуществляют свою деятельность.

Остается сформулировать предметный вопрос – каково будущее правового регулирования товарных цифровых платформ в России?

Список литературы / References

1. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=79428> (дата обращения: 11.12.2024 г.)
2. Заключение об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 18 сентября 2018 г. № 26742-СШ/Д26и [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://otv.gov.ru/Files/GetFile?fileid=8442441b-aad2-4a9e-88d6-d3c3818d3565> (дата обращения: 11.12.2024 г.)

3. Законопроект № 160280-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (в части совершенствования антимонопольного регулирования «цифровых» рынков) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160280-8?ysclid=lf9sd5ag9y256304271> (дата обращения: 11.12.2024 г.)
4. Касымов Р.Ш. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики // Конкурентное право. 2019. № 4. С. 27-30.
5. *Истомин В.Г.* Основные направления развития зарубежного антимонопольного законодательства в условиях цифровизации экономических отношений // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск: И.А. Антипин, Г.З. Мансуров. Екатеринбург, 2022. – 205 с.
6. Коваленко А.И. Сетевой эффект как признак доминирующего положения цифровых платформ // Современная конкуренция. 2020. Том 14. № 1(77). С. 18–37.
7. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (дата обращения: 11.12.2024 г.)
8. Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 34, 23.08.2010.